

УДК 7.038.6 (Постмодернизм)

ОСЦИЛЛОГРАФИЯ СИТУАЦИИ МЕТАМОДЕРНА

© 2024 А.П. Афанасьева

*Афанасьева Анна Павловна, старший преподаватель
кафедры театрального искусства
E-mail: anya299@mail.ru*

Луганская государственная академия культуры и искусств
имени Михаила Матусовского
Луганск, Россия

Статья поступила в редакцию 19.11.2023

В статье рассматривается феномен осциллографии как одной из ключевых характеристик ситуации метамодерна на современном этапе развития культуры общества. Предпринята попытка определить роль и место метамодерна в системе «модерн-постмодерн-метамодерн». Цель исследования обусловлена необходимостью осмысления перехода цивилизации в новое культурное измерение. Философская мысль ощутила социальные подвижки появления новой культурной парадигмы, что определило возможность охарактеризовать ситуацию метамодерна и определить принцип осциллографии, как один из его ключевых маркеров. В материале раскрыты отличительные особенности метамодерна от предшествующих ситуаций – модерна и постмодерна. Анализируя осциллографию, как важный компонент новой парадигмы, автор акцентирует внимание на том, что характер описываемой ситуации приравнивается к вечному колебанию, сходному с действием осциллографа. Метамодерн не предполагает существование новой концепции действительности, а возрождает идеи и эстетику модерна таким образом, чтобы они не исключали постмодернизм, а создавали с ним гармоничный синтез. Метамодерн не стремится к отказу от крайностей этих двух направлений, а воплощает в себе элементы традиций и инноваций. Колебанием между идеалами модерна и постмодерна обусловлен принцип осциллографии, рассматриваемый в статье.

Ключевые слова: модерн, постмодерн, метамодерн, метамодернизм, осцилляция, метаксис, а-топический метаксис

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-94-40-45

EDN: VCFEPS

Введение. Более двух десятилетий в научных кругах не утихает полемика: что же должно прийти на смену постмодернизма. Из хода этой полемики вытекает относительно новая концепция – метамодерн. 80-е годы прошлого столетия ознаменовались работами Юргена Хабермаса, в которых критически рассматривался постмодернизм в связи с тем, что эта концепция замедлила рост культурного и научного прогресса до конца незавершившегося модерна.

Идеи постмодернистов о том, что «мир – набор информации в пустоте» (Ж. Деррида, М. Фуко), «жизнь не имеет смысла» (А. Камю), «истина относительна» (Ф. Гваттари, Ж. Делёз), приводят к экзистенциальному кризису в социуме. Возрождение же идей модернизма, предложенные Ю. Хабермасом, были нацелены непосредственно на преодоление этого кризиса [6, 5].

Сторонники постмодернизма активно критиковали идеи Ю. Хабермаса и не воспринимали их всерьез, однако со стремительно развивающи-

мися цифровыми технологиями и распространением интернет-сетей идея о мире как информационном пространстве стала обретать практические очертания [4].

Современный этап развития человечества связан с господством Интернет-технологий. Это приводит к тому, что люди, окружив себя продуктами массовой информации, перестали интересоваться важными вещами, такими как семья, дружба, милосердие, гуманность. Появление мирового цинизма стало логическим следствием логики постмодерна. В связи с этим мировое научное сообщество вновь задается вопросом создания новой концепции, которая призвана стать альтернативой постмодернизму.

Методы исследования и материалы. В статье анализируются труды исследователей конца XX – первых десятилетий XXI вв., посвященные проблеме возникновения метамодерна как преемника постмодерна на основе «современного детского стиля» (М. Зур), «возвышенного стиля» (К.

Картхаузер) и других характеристик. Методология проведенного исследования опирается на общенаучные принципы изучения общественных процессов и явлений. В исследовании также используется метод системного анализа, который раскрывает сущность метамодерна как нового культурного феномена.

История вопроса. Уже в 90-е гг. XX столетия в научном сообществе все активнее продвигаются идеи о том, что конец постмодернизма близок и наступает новая эпоха. Именно в это время появляется острая необходимость обозначения новой парадигмы исследования окружающего и ведется работа по выявлению ее характерных черт и специфических культурологических маркеров.

Термин «модерн» продолжает свое существование в процессе обозначения нового культурного этапа и его реалий. Однако он трансформируется. Так, в культурное пространство на смену постмодерну входят термины «постпостмодерн», «альтермодерн», «цифродерн», «техномодерн» и другие. Многие философы и теоретики культуры (М. Эпштейн, И. Нечаев, Н. Буррио, Р. Эшельман, Ж. Липовецки, А. Кирби, К. Морару, З. Бауман) предлагают альтернативную терминологию для обозначения новых концепций современности. Их теории базировались на понятиях космодернизма, перфоматизма, реновализма и т.д. Среди этих понятий наиболее устоявшимся стал термин «метамодерн», призванный обозначить те изменения в культуре и обществе, которые происходят в последние два десятилетия.

В 2009 г. голландскими философами Тимотеусом Вермюленом и Робинотом ван ден Аккером была впервые опубликована статья «Заметки о метамодернизме» («Notes on Metamodernism»), в которой они совершили попытку дать наиболее объективный взгляд на положение современной культуры. Метамодерн, в отличие от других похожих концепций, был заявлен не как концепция, пришедшая на смену постмодернизму, а как возможность его гармоничного синтеза с модернизмом. Позже Т. Вермюлен и Р. ван ден Аккер создали одноименный электронный журнал «Notes on Metamodernism», где продолжили исследовать сферу культуры и искусства. К сожалению, долгое время этот проект не мог обрести популярность. Однако в 2015 г. американский теоретик культуры Люк Тёрнер опубликовал на своём сайте «Манифест метамодернизма» («Metamodernist // Manifesto»), положив начало метамодернистскому движению [7].

Метамодернистами была создана виртуальная площадка, где ученые и философы могли бы внести свой вклад в возрождение принципов модерна, которые бы могли гармонично сосуществовать с принципами постмодерна, не вступая в конфронтацию. Вследствие этого на смену постмодернизму приходит новое, набирающее популярность социокультурное явление – метамодерн. Этот термин отражает процесс трансформации в культуре с середины 90-х годов прошлого столетия до наших дней [2].

Гипотеза. Метамодерн – это специфический образ мышления в науке и культуре, который пока еще только приживается в современном обществе. Научное сообщество находится в процессе определения ключевых характеристик и принципов концепции метамодерна, как новой культурной ситуации.

Результаты исследования. Множество социальных кризисов постмодернизма, преодоленных современным поколением, сделало достаточно предсказуемым появление новой философии. «В «сухом остатке» от постмодернизма остается лишь критическое сознание, которое вместе с тем является и самокритическим сознанием. И это последнее само по себе уже обнадеживает и вызывает оптимизм. И это совсем не означает, что завтра не появится новая философская парадигма, ибо место для нее уже расчищено, благодаря, в том числе, и постмодернизму. И в этом, возможно, заключается его самое большое значение в истории философской мысли», – писал ещё в 2002 г. доктор философских наук В.П. Ратников [6, с. 132].

Основной задачей сторонников метамодерна стало выявление доминантной культурной логики, которая бы полностью коррелировалась с условиями повседневной реальности современного общества.

Т. Вермюлен и Р. ван ден Аккер не придумывали никаких новых культурных концепций, они наблюдали за трансформациями в социуме за последние два десятилетия, обобщили и проанализировали ситуацию и просто дали общее название культурным реалиям. «То, что мы сейчас наблюдаем, есть явление новой культурной доминанты – метамодерн. Мы видим в метамодерне, прежде всего, структуру восприятия, которую, согласно Раймонду Уильямсу, можно определить как «определенное качество социального опыта с исторической точки зрения отличное от некоторых других качеств, формирующее чувства целого поколения или эпохи» [1]. Можно

сделать вывод, что метамодерн не возник как новое течение, а существовал и ранее, просто нуждался в научном обозначении.

Возникновение ситуации метамодерна обусловлено внешними и внутренними факторами: к внешним можно отнести промышленную революцию, подарившую миру колоссальный объем информации, а к внутренним – кризис постмодерна, эпохи, которая подошла к логическому завершению.

Объединение идеалов эстетики, предложенных модернистами, и потрясение не от шока, а от прекрасного и возвышенного – вот те цели, которые пытаются возродить метамодернисты. «Теперь, когда мы вступили в эпоху метамодерна – эпоху, для которой характерны практика и чувства, не пришло ли время переделать наши представления о возвышенном и прекрасном?» [3].

Нужно отметить, метамодернисты ничего не пытаются создать, они лишь наблюдают и систематизируют изменения в культуре всего человечества. Поэтому та эстетика, о которой говорят Т. Вермюлен и Р. ван ден Аккер, – это именно то, что действительно наблюдается на практике повсеместно [3].

В последние годы тенденция замечать красоту вокруг себя во всех ее проявлениях становится ключевой культурной доминантой. Это обусловлено тем, что постмодернистская ирония навязывает человечеству состояние апатии, имеющей постоянный характер. Возрождение модернистской эстетики произошло из-за острой нехватки красоты в жизни человека. Однако основополагающие концепты постмодернизма навсегда будут востребованы целыми поколениями тех, для кого циничное восприятие и ирония являются неотъемлемым фактором восприятия реальной действительности. Именно поэтому заменить постмодернизм модерном на данном этапе абсолютно невозможно и не представляется необходимым. Каждый человек в равной мере нуждается и в прекрасном, и в ужасном, и в ироничном, создавая из этих компонентов целостное восприятие мира. Таким образом, концептуальные принципы метамодерна в равной мере заключают в себе и эстетику модерна и антиэстетику постмодерна, но при этом сохраняя единство восприятия человеком.

Полностью исключить из картины мира современного человека цинизм невозможно, так как

эмоции – необходимое для человека условие экзистенциального развития. Большинство людей склонно испытывать широкий спектр эмоций: страх, уныние, радость, воодушевление, отвращение, разочарование, удивление. Гормоны, выброс которых происходит в кровь, при переживании разного рода эмоций, делает человечество зависимыми от некоторых из них: например, от адреналина или эндорфинов. Именно поэтому уже много лет живой интерес вызывают фильмы ужасов, спектакли Театра Жестокости, шокирующие перформансы и акции, где очень размыто выглядят рамки моральных ограничений и ценностных норм. Страх, сексуальное возбуждение или отвращение всегда остро притягивали интерес массовой аудитории.

Возвышенное же почти всегда оставалось для представителей элитарной культуры. В свою очередь, постмодернизм попытался уничтожить представление о возвышенном, охарактеризовав это как «разрыв между разумом и пониманием» [3], появился метамодерн – проникновение возвышенного в массовую культуру.

Можно сделать вывод, что возврат к идеалам гармонии и красоты, лежащий в основе метамодерна, возвращает нас к идеалам модерна. Однако, это утверждение не совсем точно. Само сравнение постмодерна и метамодерна, которое постоянно происходит в массовом сознании человечества, продлевает жизнь постмодернистским концептам. Метамодерн – не замена постмодерна, а его логическое продолжение. Например, в статье «Что такое метамодернизм?», рассуждая о завершении постмодернизма, Т. Вермюлен и Р. ван ден Аккер ссылаются на американского литературного критика Джоша Тота: «Смерть постмодернизма (как и всякая смерть) также может быть воспринята и как передача, предоставление некоего наследия, эта смерть (как и всякая смерть) также является продолжением жизни, переходом. Дух постмодернизма, как и дух модернизма, продолжает преследовать современную культуру» [1].

Постмодернизм изначально считался эпохой паратаксиса, и его время подошло к концу. Паратаксис – такое состояние сознания, когда идеи, мысли, чувства, эмоции и установки почти никак не соотносятся друг с другом. Лозунг эпохи паратаксиса был таким: «Мир – это хаос» [1].

Этот концепт, который просуществовал чуть более пятидесяти лет, на современном этапе

можно обозначить, как изначально нежизнеспособную, так как сравнительно короткий период времени не может назваться культурной эпохой. Этот отрезок истории стремительно изменил постмодернистский «сбой в системе» человеческого восприятия и привел к смене направления развития всего человечества. Те умы, которые несколько десятков лет восхваляли могущество человеческого разума, пришли к мысли, что мироздание тленно и бессмысленно.

Метамодернисты, в свою очередь, обозначили новую страницу истории эпохой «метаксиса». Вернее, они используют термин «а-топический метаксис». Греческое слово «топос» переводится как «место», значит «а-топический» можно трактовать как «то, что не имеет места». А слово «таксис» означает «упорядочивание», «а-топический метаксис» можно понимать как упорядочивание того, что находится вне пространства. Постмодерн – «стремление к ничто» [1].

Модернизм – «стремление к абсолютному». Следовательно, если модернизм предполагает временное упорядочение, а постмодерн подразумевает пространственный беспорядок, тогда метамодерн должен пониматься как пространство-время, которое одновременно ни в порядке, ни в беспорядке. Метамодерн заменяет границы настоящего на пределы бесперспективного будущего; и он заменяет границы знакомых мест на пределы беспредельного. На самом деле, это и есть «судьба» человека метамодерна: преследовать бесконечно отступающие горизонты» [1].

«Все или ничего» – именно такой выбор ставит перед человеком эпоха метамодерна, что и является прямым подтверждением принципа осцилляции – колебания. И если придерживаться именно этой логики, то ставится под вопрос возникновение следующей, кардинально новой в своей концепции, эпохи. Его просто не случится, так как человечество будет наблюдать постепенную смену одних и тех же эпох. Апатия как ключевая доминанта постмодерна будет чередоваться с оптимизмом модерна. А метамодерн и будет играть роль промежуточного, переходного периода в этой системе бесконечного колебания.

Платоновский термин «между» дает обозначение понятию метаксиса, он означает золотую середину между двумя противоположными сторонами. Однако назвать метамодерн «золотой серединой» между эпохой модерна и эпохой постмодерна нельзя – он являет собой всего лишь колебания между разными состояниями: от модерна к постмодерну, от энтузиазма к апатии и наоборот.

Это своего рода «маятник», который постоянно меняет свое положение. «Онтологически, метамодерн раскачивается между модерном и постмодерном. Он осциллирует между энтузиазмом модернизма и постмодернистской насмешкой, между надеждой и меланхолией, между простодушием и осведомлённостью, эмпатией и апатией, единством и множеством, цельностью и расщеплением, ясностью и неоднозначностью» [1].

Все метамодернистские практики имеют одну общую черту – «раскачивание» между двумя противоположными полюсами – смыслом и бессмыслицей. В процессе создания единства, в попытке объединить эти противоположности, однако, и находится та самая «золотая середина», продиктованная Платоновским метаксисом.

А ирония метамодерна и заключается в том, что это абсолютно невозможно. Искусство метамодерна будет и в дальнейшем своем развитии стремиться сделать временное постоянным, неизменное – переходящим, сомнительное – истинным, а обыденное – мистическим. И этот процесс, с точки зрения метамодернистов, окажется бесконечным, так как подразумевает объединение двух противоположных полюсов.

Идея постмодернизма прочно укоренили в сознании людей убеждение, что смысла нет ни в чем, а жизнь абсурдна. На современном этапе человечеству предстоит разрешить трудную задачу – найти способ как жить в этом бессмысленном мире. И именно идеи метамодерна предлагают простое и верное решение – найти гармонию между противоположными полюсами и перейти в состояние бесконечного раскачивания.

В этом перманентном «маятниковом движении» на данном этапе культурного развития можно выделить приоритетный принцип – в поле метамодерна у человека есть право выбора между оптимизмом модернизма и апатией постмодернизма.

Выводы. Метамодерн – это попытка возродить идеи и эстетику модерна таким образом, чтобы они не исключали постмодернизм, а создавали с ним гармоничный синтез.

Эта идея сможет существовать в современном мире лишь в том случае, когда уравнивается количество последователей искусства «жестокости» и сторонников традиционного гармоничного искусства.

Нельзя утверждать, что метамодерн является альтернативой постмодерну, напротив, он является его пролонгированным продолжением.

Метамодерн выражает себя в принципе маятниковости, что является базовым вектором его развития в поликультурном пространстве. Он не придерживается идеи баланса между такими противоположностями, как бессмысленность и истина, искренность и цинизм, энтузиазм и апатия,

наивность и искущённость, прагматизм и мечтательность, а призывает к «раскачиванию» между ними, подобно маятнику между противоположными полюсами.

1. Вермюлен, Т. Робин ван ден Аккер. What is metamodernism? / Пер. Андрей Есипенко / Т. Вермюлен // «Notes on Metamodernism». – 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 19.11.2023).
2. Зур, М. О современном детском стиле / М.Зур // «Metamodern» – 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://metamodernizm.ru> (дата обращения: 19.11.2023).
3. Картхаузер, К. Удивительное или метамодернистское возвышенное The Awesome, or the metamodern sublime / К. Картхаузер // «Notes on Metamodernism». – 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.metamodernism.com/2011/10/28/the-awesome-or-the-metamodern-sublime/> (дата обращения: 19.11.2023).
4. Козловски, П. А. Современность постмодерна / П.А. Козловски . – Москва: Республика, 1997. – 240 с.
5. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – СПб.: Алетейя, 1998. – 528 с.
6. Ратников, В. П. Постмодернизм: истоки, становление, сущность / В.П. Ратников // *Философия и общество*. – 2002. – №4(29). – С.120 – 132.
7. Тёрнер, Л. Metamodernism: A Brief Introduction / Л.Тернер // «Notes on Metamodernism». – 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.metamodernism.com/2015/01/12/metamodernism-a-brief-introduction> (дата обращения: 19.11.2023).

OSCILLOGRAPHY OF THE METAMODERN SITUATION

© 2024 A.P. Afanasyeva

*Anna P. Afanasyeva, Senior Lecturer
of The Department of Theater Arts
E-mail: anya299@mail.ru*

Lugansk State Academy of Culture and Arts named after Mikhail Matusovsky
Lugansk, Russia

Artikel tersebut mengkaji fenomena osilografi sebagai salah satu ciri utama dari situasi metamodern pada tahap perkembangan budaya masyarakat saat ini. Artikel tersebut mencoba untuk menentukan peran dan tempat metamodern dalam sistem "modern-postmodern-metamodern". Tujuan dari penelitian ini adalah karena kebutuhan untuk memahami transisi peradaban ke dimensi budaya yang baru. Pemikiran filosofis merasakan pergeseran sosial dari munculnya paradigma budaya baru, yang menentukan peluang untuk mengkarakterisasi situasi metamodern dan mendefinisikan prinsip osilografi sebagai salah satu penanda utamanya. Artikel tersebut mengungkapkan ciri khas metamodern dari situasi sebelumnya-modern dan postmodern. Menganalisis osilografi sebagai komponen penting dari paradigma baru, penulis berfokus pada fakta bahwa sifat dari situasi yang dijelaskan disamakan dengan osilasi abadi, mirip dengan aksi osiloskop. Metamodern tidak menyiratkan konsep realitas yang pada dasarnya baru, tetapi menghidupkan kembali ide-ide dan estetika modernitas sedemikian rupa sehingga tidak mengesampingkan postmodernisme, tetapi menciptakan sintesis yang harmonis dengannya. Metamodern tidak berusaha meninggalkan ekstrem dari dua arah ini, tetapi mewujudkan elemen tradisi dan inovasi. Osilasi antara cita-cita modernitas dan postmodernitas disebabkan oleh prinsip osilografi yang dibahas dalam artikel tersebut.

Key words: modern, postmodern, metamodern, metamodernism, oscillation, metaxis, a-topic metaxis

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-94-40-45

EDN: BCFEPS

1. Vermiuulen, T. Robin van den Akker. What is metamodernism? / Per. Andrei Esipenko / T. Vermiuulen // «Notes on Metamodernism». – 2015 [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (data obrashcheniia: 19.11.2023).

2. Zur, M. O sovremennom detskom stile (About modern children's style) / M.Zur // «Metamodern» – 2017 [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://metamodernizm.ru> (data obrashcheniia: 19.11.2023).
3. Kartkhauzer, K. Udivitel'noe ili metamodernmistskoe vozvyshennoe (The Awesome, or the metamodern sublime) / K. Kartkhauzer // «Notes on Metamodernism». – 2011 [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.metamodernism.com/2011/10/28/the-awesome-or-the-metamodern-sublime/> (data obrashcheniia: 19.11.2023).
4. Kozlovski, P. A. Sovremennost' postmoderna (Postmodernity) / P.A. Kozlovski . – Moskva: Respublika, 1997. – 240 s.
5. Liotar, Zh.-F. Sostoianie postmoderna (The state of postmodernity) / Zh.-F. Liotar. – SPb.: Aleteiia, 1998. – 528 s.
6. Ratnikov, V. P. Postmodernizm: istoki, stanovlenie, sushchnost' (Postmodernism: origins, formation, essence) / V.P. Ratnikov // *Filosofiia i obshchestvo*. – 2002. – №4(29). – S.120 – 132.
7. Terner, L. Metamodernism: A Brief Introduction / L.Terner // «Notes on Metamodernism». – 2015 [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.metamodernism.com/2015/01/12/metamodernism-a-brief-introduction> (data obrashcheniia: 19.11.2023).